

Оата сидел на стуле в углу спальни с зажатой в пальцах сигаретой, выпуская изо рта струйку дыма. Его обнаженный торс с татуировкой в виде дракона демонстрировал идеальные мышцы. Многие женщины пускали слюни на его сильное тело, но не у многих был шанс получить этого мужчину. А теперь этих шансов не было ни у кого больше. Оата решил окончательно попрощаться с дикой ночной жизнью, которой наслаждался, и посвятить всего себя соблазнительной обнаженной женщине, лежавшей сейчас в его постели.

Она перед ним отличалась от любой другой из тех, кто пыталась приблизиться к нему раньше. Женщины, что были у него когда-то, даже рядом не стояли с этой. Она умна, самоуверенна и отважна, но это был только фасад. На самом деле за маской волевой женщины скрывается нежная ранимая натура, которая могла легко расплакаться над романтическим фильмом и не давала бездомной кошке умереть с голоду.

Никто не знал эту сторону ее личности, кроме него, и он действительно хотел сохранить ее такой. Оата искренне благодарил судьбу за то, что встретил ее.

Фанна проснулась, озадаченно глядя на свое обнаженное тело, но тут же поняла, что у нее опять случился рецидив. Это было привычным для нее, так как с самого детства она периодически теряла счет времени, впадая в подобное состояние.

Повернув голову, девушка увидела мужчину, сидящего на стуле и смотрящего на нее с очаровательной улыбкой. Любовь всей ее жизни, которую она никогда не ожидала встретить, был рядом. Она натянула одеяло и завернулась в него, прежде чем соблазнительно потянулась, озорно улыбнулась, поднялась и подошла к нему.

Оата смотрел на ее сжатую ладонь, поддерживающую одеяло, чтобы то не упало. Он взглянул на ее обнаженные плечи, на которых красовались его страстные отметины, и не мог не гордиться этим.

— Почему ты оставил меня одну в постели? — мелодичный голос ласкал его слух и мгновенно вызвал счастливую улыбку.

Фанна кокетливо надула губы, медленно разжала пальцы, и одеяло легко упало, обнажив ее белую атласную кожу и идеальную фигуру с тоненькой, как у песочных часов, талией.

Оата громко сглотнул слюну, пытаясь смочить пересохшее горло. Ее полная грудь и округлая задница моментально откликнулись жаром в нижней части его тела. Фанна притянула его голову к себе и легонько поцеловала в губы. А потом забралась к нему на колени и поставила свою попку точно над окрепшим и готовым к любви членом.

Оата не удержался и хрипло застонал.

— Я не хотел тревожить твой сон и думал о том, о чем ты спрашивала меня раньше...

Он обхватил ее за талию, удерживая, и она положила голову ему на плечо. Ее горячее дыхание отзывалось покалываниями на коже, и он наслаждался этими ощущениями.

— А о чем я тебя спрашивала? — спросила она так, словно ничего не знала, но Оата уже привыкла к тому, что повторяет ее требование каждый раз, когда они возобновляют разговор.

— Ты хотела сфотографировать мир якудза, но, Фанна, тебе действительно опасно открыто вмешиваться в мою жизнь. Боюсь, это может навредить тебе.

— Детка, это просто моя работа. Ты — моя муза. Я не собираюсь причинять вред вашей семье.

Она покусывала его шею, а иногда лизала ее и чувствовала, как его пенис напрягается все сильнее. Этот мужчина легко соглашается на любое ее требование — каждый раз, когда она вот так откровенно соблазняет его.

— Но... — она остановила его слова, прижавшись губами к губам, и начала агрессивно исследовать его рот.

Его разум мгновенно затуманился, а инстинкт заставил притянуть ее ближе к себе. После нескольких минут интенсивного жгучего поцелуя она отпустила его губы.

— Пожалуйста, малыш... Только в этот раз... Пожалуйста... — она молитвенно сложила ладони и поднесла их ко рту.

Девушка выглядела как ребенок, просящий прощения у родителей, но она умоляла его согласиться с ее требованиями. Ей нужно сблизиться с семьей, чтобы выполнить задание Фионы и убить Нобу Анзо, а для этого она должна иметь доступ к жертве.

Она целовала его снова и снова, бормоча между поцелуями слово «пожалуйста».

Оата не мог больше терпеть ее поддразнивания и мольбы — он крепко прижал девушку к себе, отнес на кровать, осторожно положил и начал блуждать губами по ее груди, но она оттолкнула его, прикрыв грудь руками. Он поднял голову, озадаченный ее действиями.

— Пожалуйста... Я буду вести себя хорошо.

Она продолжала умолять его, и Оата знал, что не получит от нее ничего, если не согласится. Он вздохнул и нежно погладил ее по волосам.

— Женщина, я не могу обещать тебе, но посмотрю, что смогу сделать.

— НЕТ! Пожалуйста, Оата... Это для моей работы. Пожалуйста... Ты сказал, что любишь меня...

— Я никогда не переспорю тебя, правда? — он слишком сильно любит эту женщину и не мог отказать ей ни в одном ее желании.

— Пожалуйста, малыш... — она обняла Оату за плечи и заставила себя снова облизать его губы.

Она хорошо знала, как соблазнить его, а губы — его самая большая слабость.

— Да, милая. Я что-нибудь придумаю, — он снова ответил на поцелуй, блуждая руками по каждому дюйму тела Фанны.

Оата действительно был на грани того, чтобы взорваться от возбуждения и поддразниваний Фанны. Девушка же удовлетворилась его обещанием и с облегчением подумала, что сможет выполнить миссию Фионы. Она может принять любые пытки, которые госпожа подвергнет ее, если она потерпит неудачу, но не могла представить, что Фиона сделает с Оатой. Госпожа прекрасно знала, что этот мужчина — ее слабость, и наверняка использует его против нее.

Она никогда не позволит Фионе причинить боль Оате. Никогда!